

именно желанием понравиться всем, кому можно понравиться, и кому понравиться нельзя. Стремление вернуть себе доверие является одной из ведущих сил российской власти и движущей силой российских реформ. Более мощной силы движения российских реформ едва ли можно представить, если не считать иррационального стремления к добру и справедливости, как его понимают эти самые элиты.

(Впрочем, вернуть любовь и доверие народа можно было бы и более простым путем. Для этого необходимо подвергнуть аресту и справедливому судебному разбирательству примерно 80—90 человек. Для остальных десятков тысяч человек российских чиновников, это послужило бы хорошим уроком. К сожалению, эти люди —

«символы российской государственности».)

Считается, что нынешнее российское общество деполитизировано. Но это не так. Пассивность и покорность, присущая российскому обществу, не является признаком деполитизации. Скорее наоборот. Отечественное общество достаточно сильно политизировано, но его политизация направлена на интерес к околополитическим событиям, что естественно для страны, которая не так давно сменила политический строй. В меньшей степени его политизация направлена на интерес к политическим действиям. Тем не менее, интерес к неполитическим действиям достаточно силен. Это общий тренд, который очень мало зависит от того, кто у власти. Грубо говоря, прощанство, которое постепенно

осваивается обществом, осваивается им быстрее, чем успевают разрастаться власть. У власти, конечно, длинные руки, но они просто не дотягиваются до всего, что может вдруг появиться. Мир растет быстрее, чем власть успевает до него дотянуться и схватить. Количество того, что нельзя, в мире постоянно сокращается, хотя бы потому, что постоянно появляется что-то новое.

Одним из таких мест появления новаций, недоступных для государства, может стать Интернет. Но российское общество получило Интернет в массовом количестве всего три года назад, и новые пользователи должны потратить какое-то время для того, чтобы освоиться. ■

*Специально
для Ярославского Форума*

ПЛОХИЕ И ХОРОШИЕ

ЧЖИЮЭ БО — профессор Института Восточной Азии Национального университета Сингапура, автор книги «Элитарная политика Китая».

Специально для Ярославского Форума

Если говорить о Китае, то в стране нет никакого отторжения обществом всего, что сопутствует элитам: институтов, стиля жизни, практик поведения и т.д. Скорее **есть вера в то, что существует два вида элит: плохие и хорошие. Китайцы склонны считать, что местные элиты — плохие, а национальные — хорошие.** Многие прикладывают огромные усилия для того, чтобы поехать в столицу, Пекин, рассчитывая добиться там «подлинной» справедливости. Эти люди считают местные элиты плохими потому, что от них пострадали. Но они все-таки надеются на то, что президент Ху Дзиньгао и премьер Вэнь Цзябао — добрые люди, так как они не раз проявляли участие к судьбам малоимущих.

Недовольство элитами не обязательно связано с классовой принадлежностью. Если человеку есть, что терять, ему есть, на что жаловаться. Представители среднего класса тоже могут стать

жертвами вредных пищевых продуктов, ухудшения окружающей среды и социальной несправедливости. **Ненависть в Китае пока направлена не против всей системы, а против отдельных лиц, особенно — на местном уровне.**

Нет в Китае и ответной ненависти элит по отношению к обществу. Китайские элиты точно также жалуются на систему, например, на отсутствие свободы выражения, отсутствие мобильности, отсутствие полного доступа к информации. Некоторые из них сотрудничают с международными организациями в целях улучшения ситуации.

Мне не кажется, что в Китае недовольство элитами может привести к каким-то радикальным действиям, наподобие тех, что мы видели в Тунисе и Египте. **В Китае есть элементы ненависти, но нет организованной оппозиции. Ненависть китайцев не системна, она зависит от конкретных ситуаций.**

Если же говорить о революциях в Африке и на Ближнем Востоке и пытаться извлечь из них какой-то урок, то этот урок, в случае Туниса, заключается в следующем: несмотря на быстрый экономический рост, неравенство в доходах может стать причиной нестабильности. В случае Египта, урок в том, что высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, может привести к серьезным проблемам. ■